

Может ли быть второсортный театр?

Летом 1983 года художественным руководителем вильяндиского театра «Угала» был назначен Яак Аллик, бывший до этого главным редактором журнала «Театр. Музыка. Кино». Это назначение вызвало удивление — ни в Эстонии, ни во всей нашей стране не было прецедента, чтобы театром руководил профессиональный критик. И задача перед ним стояла сложнейшая: предстояло не поднимать уровень провинциального театра, а поддерживать и развивать интерес и признание, уже сопутствующие «Угала», благодаря и самому новому и совершенному театральному зданию в нашей республике, и плодотворной работе Яана Тооминга, руководившего театром с 1979 по 1983 год.

Прошло почти три года, и можно констатировать, что задача эта выполнена. В прошлом году театр «Угала» достиг рекордной в своей истории цифры посещаемости — 145 тысяч зрителей. Сейчас идет подготовка к творческому отчету «Угала» в Москве, который запланирован на май. Второй раз подряд театру поручена защита чести нашей республики на фестивале «Прибалтийская театральная весна», на сей раз — вызвавшим большой интерес по всей республике спектаклем «Братья Лаутензак».

Сегодня мы предоставляем слово художественному руководителю театра «Угала» Яаку АЛЛИКУ. Нам представляется, что проблемы, поднятые в статье, созвучны главной задаче современной культурной политики, о которой шла речь на XXVII съезде партии, — создавать простор для полноценной творческой жизни и добиваться радикальных перемен к лучшему в этой области.

Что такое успешно работающий театр? Было бы упрощением ответить, что это театр, в который стремится публика. Успех в работе театра ведь оценивается не только финансовыми показателями. Мне кажется, что успешно работает тот театр, который знает свою публику и во всем придерживается чувства меры. В репертуаре должны быть и такие постановки, которые могли бы понравиться нетребовательному зрителю, и такие, которых с интересом бы ждали интеллектуалы-арудиты. Театр должен иметь что показать и сельскому зрителю, пришедшему в клубный зал после трудного рабочего дня, и всевидящим столичным критикам. Театр должен иметь своих талантливых режиссеров, но должен использовать любую возможность для обогащения публики и актеров встречей с интересным постановщиком «со стороны». Ведущие артисты труппы должны постоянно иметь сложные творческие задачи, но в то же время и молодежь не должна находиться в простое. И, конечно, успешно работающий театр должен шагать в ногу со временем, должен осмысливать наиболее злободнев-

ные вопросы дня, не забывая при этом и золотой фонд мировой классики.

Наверное, успешнее всего руководила бы театром ЭВМ, способная учесть все вышеизложенные и многие другие параметры планирования результативной работы. Но поскольку ЭВМ, способной ко всему прочему учитывать и совокупность сложных человеческих взаимоотношений, еще не существует, то театром руководят все-таки люди, со своими субъективными пристрастиями и объективными недостатками. И если состояние дел показывает, что нашим «Угала» руководят более-менее успешно, то это благодаря тому, что и директор Энн Козз, и секретарь партийной организации Вилье Салдре, и главный художник Ингрид Агур, и я одинаково понимаем и сообща решаем каждодневные многочисленные рабочие проблемы.

Мои представления о театре сильно изменились и конкретизировались в сравнении с почти пятилетним периодом работы на должности начальника Управления театров Министерства культуры ЭССР. Теперь я склонен думать, что успешное художественное руководство театром просто не под силу главному режиссеру, если на него возложен выпуск основной и наиболее представительной части репертуара. Постановка спектакля на высоком идейно-художественном уровне требует столь

много человеческой и творческой энергии, что параллельное, до и после тяжелых репетиций, руководство театром неизбежно становится делом второстепенным и поэтому отчасти формальным. Многие вопросы, которые требуют ответственного и глубокого подхода со стороны главного режиссера, возлагаются в силу этого на плечи административного руководства и решаются, если не обязательно менее компетентно, то во всяком случае исходя из других параметров. Это создает объективную почву для конфликтов, недоразумений, недоверия — и театр катится к очередному кризису руководства.

Сейчас должность главного режиссера упразднена не только в «Угала», но и в академическом театре драмы имени В. Кингисеппа и в Молодежном театре. Там тоже появились худруки. На этой должности, естественно, может работать не только критик, но и актер или, логичнее всего, режиссер, но непременно с нагрузкой не более одного спектакля в год — чтобы хватало времени на общие заботы и чтобы не возникло зависти и плодотворное сотрудничество коллегам. Руководство театром — это занятие особое и совмещение его с постоянными режиссерскими заботами, по-видимому, явилось отрицательно. Ведь на случай Микки Микивер выпустил три успешных спектакля именно после освобождения его от обязанности главрежа, а Калью Комиссаров достиг в прошлом году большого успеха, поставив «И дольше века длится день» и «Братья Лаутензак» в «Угала», где ему не мешали заботы по руководству театром.

Так что нынешнее более-менее нормальное положение в «Угала» связано прежде всего с тем, что Министрство культуры пошло на смелый «управленческий эксперимент», создав у нас отдельную должность худрука театра, а также и тем, что в лице Энна Козе наш театр имеет идеальнейший вариант директора, сочетающего в себе профессию актера со знаниями дипломированного юриста и опытом по строительству нашего нового здания.

Но несмотря на все благоприятные обстоятельства, поддерживать сегодняшний успех становится нам все труднее. Мы работаем в сложных условиях маленького города. По нашим рас-

четам, Вильянди может обеспечить публику на четыре первых спектакля каждого названия. Поскольку по плану мы даем ежегодно 7 премьер, то, следовательно, могли бы играть на стационаре с полной нагрузкой всего 28 дней в году. В действительности же мы сыграли в прошлом году дома 201 спектакль, а это значит, что на 170 спектаклей публика к нам не пришла, а приехала. Заказывала автобус, хлопотала о бензине, потратила на посещение театра 6—9 часов времени и вернулась домой без ужина, глубокой ночью. При таких условиях мы, естественно, не можем обманывать надежды нашего потенциального зрителя, который, если останется недоумен, в следующий раз поедет в Пярну или Тарту.

Чем же в таких условиях «приманить» зрителя?

Первая помощница — хорошая литература. В течение последних трех лет в афише нашего театра появились произведения В. Шекспира, М. Горького, А. Чехова, Г. Ибсена, Б. Шоу, Л. Фейхтвангера, К. Чапека, А. Таммсааре, Ф. Мольера, Б. Онджжана, Ч. Айтматова, А. Дударева, А. Азимова, А. Валлехо. Зрителю оказались интересны и новые пьесы современных эстонских авторов М. Тикса, Х. Луйна, Н. Ватурина. Штатными режиссерами театра работают опытные К. Райд и начинающий свой творческий путь В. Салдре. Много интересного принесли встречи с приглашенными режиссерами В. Гвоздиковым, Р. Кречетовой, Я. Тоомингом, К. Комиссаровым, М. Карусом, Ю. Вийдингом. Работая для общереспубликанской публики, мы в своих спектаклях часто используем и любимых зрителей артистов других театров — так на нашей сцене новые роли сыграли К. Крайсманн, К. Комиссаров, Л. Эллимаз, Х. Салло, А. Юксюла, Т. Нарк, Т. Тепанди, К. Орро и другие. Таким образом «Угала», приобретя наиболее совершенное в республике здание и сценическую технику, пытается хоть немножко погасить свой моральный долг перед коллегами и театрами всей Эстонии.

Сама труппа театра неоднородна и по качественным, и по количественным показателям. В театре работают 15 актрис и только 12 актеров. Актрисы в возрасте от 46 до 63 лет отсутствуют полностью. И хотя наши ведущие артисты Л. Сяэлик и Р. Мальмстен могли бы украсить любую труппу республики, мы постоянно помним, что только 8 членов нашего коллектива имеют специальное актерское образование.

Достаточно большим вопросом любого районного теат-

ра является проблема морального и материального стимулирования творческого коллектива. Средний заработок актера в нашей стране равен 143 рублям. Не выше он и у нас. Но в Вильянди отсутствует возможность приработка, которую столичным актерам постоянно предлагают телевидение, радио, киностудии. Вместо этого актеры районных театров тратят свое «свободное время» на бесконечные выездные спектакли, без которых мы просто не сводим концы с концами. «Угала» играл в прошлом году на выезде 138 спектаклей, т. е. фактически каждый второй рабочий день, и не надо объяснять, что прибавки к заработку за это не причитаются. Поэтому неудивительно, что мы имеем 5 актерских вакансий и что в течение всей истории нашего театра наблюдался отток наиболее талантливых творческих сил в Таллин или в Тарту.

Еще печальнее положение с признанием или хотя бы вниманием и трудом работников районных театров со стороны прессы и руководящих театральной жизнью республики органов. Я не преувеличу, если скажу, что поспать на орбите внимания критики или разных жюри актер районного театра может только работая в два раза больше и лучше, чем столичный коллега. Такое же положение и с присуждением почетных званий работникам районных театров. В нашей труппе звание заслуженного артиста присвоено в течение последних 20 лет только двум актерам. А звание народного артиста республики для районных театров, наверное, вообще немислимо.

Я пишу об этом, поскольку давно пора дать себе отчет в том, что в условиях неуправляемой конкуренции просто немислимо иметь в нашей республике четыре жизнеспособные профессиональные драматические труппы с 140 актерами, работающие на базе населения, живущего вне Таллина (в Латвии вне столицы работают два, в Литве три драмтеатра). Для подобной роскоши просто не хватает талантов. Если же их дальнейшее существование все-таки признать целесообразным, то районным театрам надо создавать «режим наибольшего благоприятствования» и в смысле обеспечения кадрами, финансировании, снабжении, и в смысле поощрения труда их работников, поскольку объективные условия существования театра в райцентре и в столице несоизмеримы. Да, в Вильянди построили новое отличное театральное здание, но в Ракавере, напри-

мер, и здание обветшалое, и репетиционного зала нет, а Пярнуский театр давно нуждается в пристройке. Мы, естественно, рады нашему зданию, но во всем остальном отношении к районным театрам одинаково несправедливо.

Можно ли, например, объяснить, почему районному театру предусмотрено тратить на постановку, допустим, «Отелло» почти в два раза меньше средств, чем столичному, — ведь пьеса та же и исполнителей столько же, и даже публика уже стала единой по всей республике. Что это — сознательное планирование «второсортного» искусства?

Я понимаю, что сейчас, когда «Угала» работает как будто успешно и готовится к гастролям в Москве, сетования на непризнание и несправедливость могут кое-кому показаться неуместными. Но периоды успеха, обусловленные порывом очередных энтузиастов, наблюдались во всех наших районных театрах. Энтузиасты выдыхались, а временные взлеты не меняли общей картины.

Нам хотелось бы избежать участи предшественников, а для этого нужны основательные реформы. В общем театральном деле они на подходе, о чем уже полгода говорит всеобщая пресса. И действительно, нужна конкурсная система формирования труппы, нужные гибкие цены на билеты, нужна возможность платить актеру за его сегодняшнюю работу, а не за былые заслуги. Давно пора покончить с мелочной опекой театров, когда в Министерстве культуры решают не только то, что мы должны ставить, но даже предписывают нам, какие спектакли в какие дни играть. Необходима гораздо большая творческая и экономическая самостоятельность театров. К счастью, это начали сознавать уже почти на всех решающих и совещательных уровнях нашей театральной жизни. Но проблеме отношения к районным театрам эта реформа не снимает.

Мил, во всяком случае, не намерены ориентироваться на второсортность. Мы начали репетировать «Отелло», хотя и придется втискивать его в скудную смету постановочных расходов. За «Отелло» следует «Горе от ума». Силы для этого дает нам наша публика, для нее и работаем.